

«Белорусский фронт» Первой мировой

Боевые действия на русско-германском фронте в августе – сентябре 1915 года

Михаил СМОЛЬЯНИНОВ,
кандидат исторических
наук, доцент

Первая мировая война, 100-летие со дня начала которой человечество отметило в 2014 году, самыми трагичными событиями обернулась для нашей страны. Белорусские губернии, так же как земли Малороссии, Царства Польского, Лифляндии и Курляндии, являлись форпостом Российской империи на западе и в первые же дни противостояния были объявлены на военном положении.

После начала мобилизации в русскую армию дислоцировавшиеся на белорусских землях четыре корпуса были пополнены до штатов военного времени и в спешном порядке выдвинуты в места боевых действий. Они влились в состав Северо-Западного (2, 3, 4-й армейские корпуса, 301-й Бобруйский, 302-й Суражский, 303-й Сенненский пехотные полки) и Юго-Западного (19-й армейский корпус, 298-й Мстиславский и 300-й Заславский пехотные полки) фронтов и принимали участие в не совсем удачных для российской армии сражениях в Восточной Пруссии, Галиции, под Варшавой и Лодзью.

После того как противник взял стратегическую инициативу в свои руки и в 1915 году перенес главный театр своих военных действий с Западного фронта, направленного против англичан и французов, на Восточный – против русских, с

целью окружить и разгромить их армию в пределах Польши, Верховное командование русской армии, чтобы избежать катастрофы, 22 июня 1915 года приняло решение об отводе войск вглубь своей территории [1, с. 46–47]. В частности, на белорусские земли отходили следующие войска: правый фланг 3-й армии – северное Полесье, 4, 10, 2 и 1-й армии – центральная часть, левый фланг 5-й армии – северная часть нынешней территории Беларуси. В соответствии с приказом «об отходе правого фланга 3-й армии... и левого фланга 4-й армии» 31-й армейский корпус, в составе которого находилась 75-я пехотная дивизия с белорусскими полками (298-м Мстиславским и 300-м Заславским), «должен был отойти на правый берег Вислы в общем направлении на Юзефов... Аннополь» [2, л. 51].

Совершив переправу с большим переходом в 40–45 верст, части 75-й пехотной дивизии 15 июня получили приказ погрузиться в эшелоны на станциях железной дороги для следования в Ковель и Владимир-Вольинский. По прибытии 18 июня к месту назначения полки данной дивизии заняли позиции по правому берегу реки Западный Буг между деревнями Леончицы и Липовице и по левому берегу против населенного пункта Крилова – для обеспечения переправы – и до дер. Малишов [2, л. 56]. Уже при подходе к позициям полки были обстреляны германцами, окопы которых, как оказалось,

ОБ АВТОРЕ

СМОЛЬЯНИНОВ Михаил Митрофанович.

Родился в 1940 году в д. Плоская Вершина Добринского района Липецкой области (Россия). В 1970 году окончил Минский государственный педагогический институт имени А.М. Горького. С 1970 года – старший научный сотрудник Института истории Национальной академии наук Беларуси.

Кандидат исторических наук (1977), доцент (2010).

Автор 4 монографий, более 80 научных статей и соавтор 5 коллективных книг.

Сфера научных интересов: история Первой мировой войны, Февральской и Октябрьской революций в Беларуси.

располагались в 800–1000 шагах от реки Западный Буг. Все последующие дни, с 23 июня по 2 августа, обстрелы продолжались, временами сильным ружейно-пулеметным и артиллерийским огнем, включая тяжелую артиллерию. В каждом случае среди защитников позиций имелись убитые и раненые.

Следует отметить, что с целью усиления 31-го армейского корпуса 9 июля 1915 года ему была «придана» 27-я пехотная дивизия, дислоцировавшаяся перед войной на территории Виленской губернии. В ее состав входили 107-й Троицкий и 108-й Саратовский пехотные полки, в дни мобилизации пополненные призывниками из Речицкого уезда Минской губернии. Теперь эти подразделения находились в тесном взаимодействии с частями 75-й пехотной дивизии [3, л. 72–73].

Между тем противник укреплял свои позиции, накапливал силы и развивал активность боевых действий. 10 июля германцы атаковали 77-ю пехотную дивизию и прорвали ее левый фланг, соседствующий с правым флангом 27-й пехотной дивизии. Следующие два дня, воспользовавшись прорывом, враг «упорно» атаковал правый фланг 27-й дивизии. Но, благодаря введению в бой 299-го Дубненского полка 75-й пехотной дивизии, «атаки противника были прекращены» [3, л. 73].

Тем временем германские войска, имевшие большое преимущество в вооружении (особенно в тяжелой артиллерии) развернули наступление по всему фронту. Росийское командование продолжало отвод войск, давая арьергардные бои, временами контратакуя противника. 31-й армейский корпус, преследуемый противником, отходил из Волыни на северо-восток, оставляя одну позицию за другой. 12 августа подразделения корпуса с боем отступили в направлении приграничных деревень на юге Гродненской губернии – Мокраны, Борки, Борисовка [2, л. 97–98].

В то же время по приказу командующего группой германских войск генерал-фельдмаршала Макензена Бугская армия продвигалась через Олтуш, Малориту, Збуж к Брест-Литовску с целью обложить город с юга и запада, чтобы по прибытии осадной тяжелой артиллерии атаковать и взять его штурмом [4, с. 38]. Одновременно отдельные части развивали наступле-

▲ Взорванные казармы Осовца

ние в район дороги Брест – Кобрин, чтобы отрезать путь к отступлению войскам из города над Бугом. С северо-западного направления к Бресту подступали части 11-й германской армии. Обстановка для русских войск складывалась крайне неблагоприятно. Подступы к городу при поддержке крепостной артиллерии до вечера 12 августа обороняли соединения 3-й армии, которые с трудом сдерживали натиск противника, несли большие потери. Находясь под впечатлением от быстрого падения крепостей Новогеоргиевск, Осовец и Ковно, Верховное командование не поверило в стойкость защитников Бреста и, несмотря на настойчивые заверения коменданта крепости генерала В.А. Лайминга о готовности и способности цитадели к длительной обороне, было приказано начать эвакуацию.

Она проводилась в сложных условиях, под давлением наступавшего противника. Срочно вывозилось военное имущество и вооружение. Железнодорожный узел Брест-Литовск и ближайшая станция Жабинка были перегружены. Еще 5 августа главнокомандующий Северо-Западным фронтом «в целях сокращения железнодорожных перевозок из Бреста... приказал Гвардейский корпус продолжать грузить в Бресте, за исключением конницы, артиллерии (батареи и парки), дивизионного и корпусного обозов». Им для посадки назначалась не ближайшая ст. Жабинка, так как она также была перегружена, а надлежало «незамед-

лительно следовать походным порядком» [5, л. 19].

На рассвете 13 августа неприятель частями германского Бескидского и 6-го австро-венгерского корпусов штурмом взял линию фортов и саму брестскую цитадель. В город с северо-запада ворвались части 11-й германской армии, а с юга и юго-востока – корпус под командованием генерала Фридриха фон Герока.

С захватом Брест-Литовска германские войска в составе 41-го резервного корпуса продолжили наступление в восточном направлении, преследуя дивизии 31-го армейского корпуса (командир генерал П.И. Мищенко). 15 августа с утра противник «довольно крупными силами атаковал сторожевое охранение» 300-го Заславского полка. Четыре атаки были отбиты с нанесением атакующим «большого ущерба». Однако силы были неравны. Во второй половине дня противник «повел решительное наступление», оттеснил сторожевое охранение соседних 299-го Дубненского и Изборского пехотных полков. 75-я дивизия вынуждена была отступать под сильным артиллерийским огнем. 300-й Заславский полк «понес довольно серьезные потери»: убито 24 нижних чина, ранено 88, без вести пропало 10 человек, ранены два прапорщика. Снарядами была сожжена деревня Ляхчицы [2, л. 99].

В последующие дни германцы усилили натиск. Полки 75-й дивизии упорно

оборонялись. По признанию командира 300-го пехотного полка, «двухдневный бой (15–16 августа. – М.С.) у д. Ляхчицы занимает видное место по сравнению с предыдущими боями, которые приходилось вести полку. Яростные атаки отбивались нашими полками с упорством. Сила артиллерийского и ружейного огня достигала зенита. Противник засыпал окопы и д. Ляхчицы тяжелыми снарядами». Полк понес «очень серьезные потери». Был убит подполковник Горбенко, ранены командиры 16-й и 13-й рот – прапорщики Агетнер и Гладун, погибли 72 нижних чина, ранено – 649, без вести пропало – 295 солдат [2, л. 100].

После этого боя дивизии 31-го корпуса отступали вглубь белорусского Полесья через населенные пункты Городец, Антополь, Ровины, Дроботы, Достоево. По мнению командира 300-го Заславского полка, расположение на его участке фронта местечка Дрогичин, шоссе и железной дороги «придавало ему очень важное значение, поэтому противник беспрерывно подвергал обстрелу окопы и предпринимал настойчивые атаки». В этих сражениях ранения получили штабс-капитан Яковчик, прапорщики Шатенко и Кравченко и 214 нижних чинов, убито – 2 [2, л. 102–103]. Большие потери понес 298-й Мстиславский полк, занимавший позиции справа от Заславского. За 23 августа они насчитывали убитыми 26, ранеными – 145, пропавшими – 55 человек; на 24 августа в этом полку потери составили около 500 человек. «Люди до крайности (были) истощены», – записано в журнале военных действий полка [3, л. 3].

Необходимо отметить, что войска противника также были утомлены. Натиск их пехоты ослабевал. Разведка русских на 26 августа установила, что пехотных частей на фронте 298-го Мстиславского полка не замечено. «По слухам, пехота численностью около двух рот находилась против частей 27-й пехотной дивизии в районе дер. Бяла» [3, л. 5]. Разведкой и из опроса пленных установили, что на фронте, занимаемом частями 75-й пехотной дивизии, действовала 5-я кавалерийская дивизия германцев с полком артиллерии [3, л. 4].

Архивные документы свидетельствуют о том, что германцы в эти дни (27–29 августа) свои атаки на данном участке фронта подготавливали «ураганным» артиллерийским огнем. Русские упорно оборонялись,

▼ Разрушенная крепость в Брест-Литовске. 1915 год

периодически меняя позиции. Зафиксирован лишь один случай, когда противник «выбил из окопов» батальон 300-го Заславского полка, заставив его отступить. Однако вместе с начальником пулеметной команды командир полка остановил отступавшие роты и лично повел их в атаку на немцев. Положение было восстановлено, но с «очень тяжелыми потерями». Тем временем ураганный огонь противника не прекращался.

К вечеру на подмогу прибыли 297-й Ковельский полк и дружина государственного ополчения. Завязался сильный бой. Одновременно противник атаковал занимаемые уступом справа позиции 298-го Мстиславского полка, что заставило 300-й Заславский и 297-й Ковельский пехотные полки отступить на 100–200 шагов в лес. На этой линии немцы были остановлены. С отходом этих полков и «в случае сильного натиска» 298-му Ковельскому полку также было приказано отходить, «задерживаясь и защищая дорогу от Достоево до госп. Двора Вулька». Полк отошел в направлении деревень Достоево, Кротово, Новоселки, Рудка. Его потери на 1 сентября составляли: нижних чинов убито – 12, ранено – 98. Отведенная полку позиция, согласно документу, была «очень плоха, не имела никакого тыла: река Ясельда имела глубину не выше колена, всюду проходима в брод, болото Ложицкое всюду доступное для движения повозок». Предполагалось, что «держаться на этой позиции будет тяжело» [3, л. 12–13]. Не успев закрепиться, 298-й Мстиславский полк был сменен 105-м Оренбургским пехотным полком 27-й дивизии и немедленно двинут в направлении Сенин, Оснежичи, имения Добрая Воля с задачей занять позиции от деревни Любополь до железной дороги с целью не допускать переправы противника через реку Ясельда. В середине дня 4 сентября отведенную позицию полк занял. Сведений о противнике не было. В тот же день поздно вечером последовал приказ по 75-й пехотной дивизии об отходе по линии деревень Борки и Сошна. По прибытии на место полки дивизии в середине дня 5 сентября заняли позиции севернее деревни Сошна до озера Погостское и деревни Камень. Левее от Сошны расположилась 83-я пехотная дивизия. Преследование противником прекратилось. Разведкой было установлено, что германцами занята деревня Новый Двор.

В течение трех последующих дней полки 75-й дивизии находились на занятых позициях, пополнялись личным составом – прибыло 425 нижних чинов и 12 прапорщиков [2, л. 106]. Как позже выяснилось, германское верховное командование в то время приняло решение о прекращении на данном участке фронта наступательных операций и о скорейшей переброске освобождающихся сил на другие театры военных действий. В частности, на участке фронта, занимаемом дивизиями 31-го русского армейского корпуса, были сняты и удалены противостоявшие германские 1, 22 и 107-я пехотные и 1-я Баварская кавалерийская дивизии, а вместо них выдвинуты 270, 271 и 272-й резервные полки 82-й резервной пехотной дивизии [6, с. 14]. Германское командование позже признавало, что «только у Ясельды продолжались активные действия 22-й пехотной дивизии и Бескидского корпуса. Подвоз армии грозил прерваться (тылы оторвались от наступающих войск до 150 км. – М.С.), перешивка рельс, восстановление мостов и искусственных сооружений не могли идти таким же темпом, как наступление войск» [4, с. 53].

Ранним утром 8 сентября в 75-й пехотной дивизии был получен приказ о наступлении на линии деревня Новый Двор – озеро Погостское – имение Стошаны и далее на местечко Логишин. В ходе наступления частей дивизии выяснилось, что немцы захватили деревни Ковнятин и Мокрая Дубрава, а их артиллерия заняла господствующие «бугры по обе стороны дороги госп. двор Стошаны – Ковнятин» [3, л. 16–19]. 9 сентября из состава 75-й дивизии был передан в распоряжение 27-й пехотной дивизии 300-й Заславский полк, два батальона которого из деревни Лыща были «двинуты» в деревню Заборовцы, «чтобы обеспечить правый фланг 27-й дивизии» и «зайти противнику во фланг и тыл» и «атаковать Козловку. Оба батальона ввязались в очень сильный лесной бой, атакуя повсюду рассеянного противника». Во время боя полк понес большие потери: были убиты прапорщики Степанов и Скобинский (похоронены на кладбище в усадьбе Лыща), ранены прапорщики Дзюбенко и Попов, «очень серьезные были потери в нижних чинах» [2, л. 107].

С утра 10 сентября 300-й Заславский полк занял деревню Козловка, затем атаковал Мокрую Дубраву. «Атака была на-

столько решительной, – записано в журнале военных действий полка, – что противник дрогнул, затем начал поспешное, беспорядочное отступление». Полк преследовал отступавших германцев и в 7 часов вечера вступил в Логишин [2, л. 107–108].

Наступление 298-го Мстиславского полка началось в очень сложных условиях, по «совершенно открытой» болотистой местности, под «почти продольным обстрелом» неприятельской батареи. Две попытки атаковать в дневное время укрепленные позиции противника южнее деревни Ковнятин «не дали результатов». Было принято решение атаковать с наступлением темноты «по всему фронту одновременно» с 297-м Ковельским и 299-м Дубненским полками. Однако по занятии исходного положения оказалось, что «Дубненцы оторвались и ушли далеко вправо от дороги Стошаны, Ковнятин». Командир сводного батальона 298-го полка капитан Злотницкий вынужден был перевести две роты своего батальона и 3-ю роту из резерва, чтобы закрыть разрыв. До 24 часов атаки соседнего Ковельского полка не последовало. Тогда командир 298-го Мстиславского полка приказал, не дожидаясь атаки последнего, сводному батальону атаковать с фронта, а 3-му батальону – охватывая правый фланг противника.

В итоге в течение 40 минут атакующими одна за другой были взяты три линии окопов противника. Об этом сообщал в донесении штабу полка капитан Злотницкий, с просьбой дать подкрепление для «дальнейшей атаки». После получения двух рот из резерва деревню Ковнятин удалось взять, а в середине дня 10 сентября противник «бежал» и из Логишина. В этих боях 298-й полк понес следующие потери: был ранен прапорщик Тушенюк, убито 38 и ранено 173 солдат. Германцы отступили за Огинский канал, сожгли мосты и стали закрепляться на противоположном, правом его берегу [3, л. 21–22].

11 сентября командир 31-го армейского корпуса генерал Мищенко отдал приказ о выдвигении корпуса на левый берег Огинского канала и реки Ясельда. Дивизии корпуса заняли следующие позиции: от деревни Озаричи до шлюза № 4 Огинского канала – 27-я, от шлюза № 4 до деревни Перевоз – 75-я, далее от хутора Ясельда до деревни Городище – 83-я пехотные дивизии.

Общий фронт корпуса составлял до 50 км [6, с. 60–61]. Войскам отдали приказ «наблюдать и оборонять Огинский канал и р. Ясельда» [2, л. 108–111; 3, л. 21–24].

Трагично сложилась ситуация в районе Гродно, имевшего мощную крепость из 13 фортов и 24 опорных оборонительных пунктов. Однако по распоряжению Главнокомандующего Северо-Западным фронтом она была низведена до обычной «армейской укрепленной позиции» с «минимальным числом орудий, необходимых для оказания содействия полевым войскам». Комендант крепости генерал М.Н. Кайгородов оставил 12 орудий и 53 пулемета, все другое вооружение и интендантские запасы передал полевым войскам ближайших армий или эвакуировал.

Гарнизон крепости по состоянию на 16 августа состоял из 12 дружин государственного ополчения. Крепость «прикрывалась» частями 10-й и 1-й армий. Ее коменданту были подчинены также Сводный Осовецкий корпус (командир генерал Н.А. Бржозовский) в составе 57-й и 3-й пехотных дивизий и 1-й армейский корпус (командир генерал А.А. Душкевич) в составе 22-й и 24-й дивизий, которые вечером 16 августа занимали позиции по правому берегу Немана от местечка Перелом до деревни Баля Сольная (20 км) и передовые крепостные позиции на левом берегу (до 30 км). В процессе отхода с боями эти соединения были сильно обескровлены и насчитывали в общей сложности 32,5 тыс. штыков [7, л. 2].

На фронте Гродненского отряда наступление германцев началось во второй половине дня 17 августа. Они атаковали позиции, занимаемые 1-м армейским корпусом. Потеснив его сторожевое охранение, противник обстрелял из тяжелой артиллерии 4-й форт крепости, а с утра 18 августа, развернув значительные (до дивизии) силы, повел наступление и вынудил части корпуса отступить с передовой позиции на крепостной обвод. Это предreshило падение 4-го форта. С его захватом противник получил возможность бить по тылам защитников, нанося удар за ударом. Кровавопролитные бои продолжались на улицах города. Из-за слабости вооружения, просчетов командования, огромных потерь крепость пала, и 21 августа Гродно оккупировали германцы [8, с. 211–212].

Тем временем войска Северо-Западного фронта отходили дальше на восток. 3 августа Верховное главнокомандование русской армии на совещании в Волковыске приняло решение о разделе фронта на два – Северный во главе с генералом Н.В. Рузским и Западный (генерал М.В. Алексеев) с непосредственным подчинением каждого из них императору Николаю II.

Командование германских войск, узнав об этих переменах в русской армии, распорядилось о немедленном проведении в районе Вильно операции по нанесению удара в стык фронтов. 27 августа противник перешел в наступление.

Правофланговые части немецкой Неманской армии, предприняв демонстративные действия для сковывания 5-й армии Северного фронта, заставили 3-й армейский корпус отходить к Двинску. Штаб 5-й армии, опасаясь за свой левый фланг, приказал конному отряду генерала Казнакова отходить на северо-восток. Конный же отряд Тюлина в течение суток отбивал атаки превосходящих сил противника, а затем начал отход на юго-восток. Таким образом, своим давлением на левый фланг Северного и правый фланг Западного фронтов немцам удалось обеспечить 60-километровый разрыв линии фронта.

В образовавшийся прорыв ринулась германская конница из шести дивизий под командованием генерала Гарнье. 1 сентября немцы заняли Вилейку и Сморгонь, затем Молодечно. 6 сентября их передовые отряды достигли железной дороги Минск – Смоленск и взорвали путь в районе станции Смоленевичи.

Для ликвидации прорыва русское командование в спешном порядке производило перегруппировку войск. Было оставлено Вильно. Войска Западного фронта были отведены восточнее – на линию населенных пунктов Олькеники, Радунь, Василишки, по реке Щара до Добромысля, что позволило командованию выделить 6 корпусов на угрожаемое направление. Кроме того, в районе Молодечно высаживался 27-й армейский корпус, не успевший проследовать в Двинск из-за перехвата германской конницей железной дороги [9, с. 325]. Чтобы не допустить выхода противника в тыл всей виленской группировки русских войск, по распоряжению Ставки 10, 1, 4 и 3-я армии Западного фронта были отведены на более

Die gesprengte Eisenbahnbrücke vor der Festung Grodno.

глубокую линию – Михалишки, Ошмяны, Новогрудок, Барановичи, озеро Выгоновское.

Соединения сосредоточились для вытеснения германцев из прорыва и восстановления положения на стыке Западного и Северного фронтов. 5 сентября войска 2-й армии нового состава (36-й, 4-й Сибирский, 27-й и 14-й корпуса) пошли в наступление. 4-й Сибирский корпус выступил двумя колоннами на Крево и Боруны. Вначале наступление корпуса осложнялось тем, что его фланги были «открытыми», так как левофланговый 36-й армейский корпус еще не успел подойти и «сведений о нем не имелось», а правофланговый 27-й корпус еще находился на железной дороге Кривичи – Молодечно. 14-й корпус отстал на два перехода. Кроме того, «из-за отсутствия конницы не была налажена разведка» [10, л. 32].

К вечеру того же дня в штабе 4-го Сибирского корпуса стало известно, что 36-й корпус, овладев местечком Соля, развернул наступление на фронте Свиридовичи – Данюшево. Утром 6 сентября в его состав вошла бригада генерала Бондарева, на которую возложили задачу «разведать в полосе движения корпуса (Заскевичи, Нарочь, оз. Нарочь, мест. Сморгонь, Нефеды, восточный берег оз. Свирь), а также поддержания связи с корпусной конницей соседних 27-го и 36-го корпусов» [10, л. 33].

6 сентября наступление соединений 2-й армии развивалось более сосредоточенно

▲ Взорванный железнодорожный мост возле Гродно

и во взаимодействии. Дивизии 4-го Сибирского корпуса продвигались на линию деревень Шиловичи, Засковичи, Залесье, Оленец, Белков, Закосье, Богуши, Шутови-чи, Бяла, Кунава. К вечеру того же дня дивизии 27-го армейского корпуса сосредоточились в районе Молодечно. 36-й армейский корпус левым флангом подошел к деревне Липнишки, но его атака на Сморгонь не увенчалась успехом. 13-я кавалерийская дивизия, «тесня уходящих немцев», переправилась через реку Вилия и остановилась в районе деревень Ордея и Гиры.

С целью оказания содействия 36-му армейскому корпусу во взятии Сморгони командующий армией распорядился задействовать дивизии 4-го Сибирского корпуса. После чего 9-я Сибирская дивизия на 7 сентября получила задание после артиллерийской подготовки атаковать противника с восточной стороны Сморгони, действуя с правым флангом 36-го корпуса. 10-й Сибирской дивизии предписывалось наступать за 9-й дивизией и перейти к деревне Бяла в корпусной резерв, выслав разведчиков по правому берегу реки Вилии на путь отступления немцев у деревни Перевоз.

Выполняя поставленные задачи, 9-я Сибирская дивизия в середине дня заняла деревню Клиденяты, взяв пленных и три пулемета, «обратив немцев к беспорядочному бегству к Сморгони». 10-я Сибирская дивизия главными силами сосредоточилась у деревни Бяла, имея часть войск у переправы у деревень Белков и Рудня. Одновременно бригада генерала Бондарева сосредоточивалась у деревни Ордея, а 13-я кавалерийская бригада сдерживала попытки германцев наступать на деревни Новоселки, Ковбею и Трилесино [10, л. 33–34]. В третьем часу того же дня 9-я Сибирская дивизия атаковала Сморгонь и в штыковом бою освободила город. Противник, преследуемый артиллерийским огнем и стрелками 9-й дивизии, оставил раненых, оружие и бежал к Перевозу. Но удачным попаданием мост через Вилию у Перевоза был разрушен, поэтому немцы не смогли переправиться и понесли огромные потери. 7 сентября только 9-я Сибирская дивизия взяла в плен 5 офицеров, 950 солдат и много трофеев: 40 велосипедов, 7 телефонных станций, более 150 ружей и 27 лошадей [10, л. 34].

Дивизии 4-го Сибирского корпуса заняли позиции от Перевоза по линии деревень Хрипачи, Ордея, Ручица, Ягодково, Ганута, Ковбея и Трилесино.

Упорные бои продолжались в последующие дни. С утра 10 сентября части 4-го Сибирского корпуса пошли в наступление на фронте деревень Принта, Уляны, Кулеши, Кули. 40-й полк 10-й Сибирской дивизии штыковым ударом выбил противника из деревни Мацевичи, захватив 48 пленных. Во второй половине дня немцы повели наступление на части 36-го армейского корпуса на правом берегу р. Вилии и против левого фланга 9-й Сибирской дивизии. При поддержке артиллерийского огня 9-й артиллерийской бригады атака была отбита. К вечеру части 36-го корпуса остановились на линии деревень Кузьмишки, Мацевичи, Залесье, Уляны, Кулеши, Холмы, Черняты. В этот же день 27-й армейский корпус с 45-й дивизией освободили Вилейку [10, л. 36].

11 сентября 4-й Сибирский корпус «крайне медленно» продвигался в полосе населенных пунктов Нарочь, Колотко, Плижаны по причине малочисленности (6000 штыков на 18 верст фронта) и сильного сопротивления немцев, переходивших в контратаки. Благодаря упорству стрелков 36-го Сибирского полка в штыковом бою была освобождена деревня Остров. Во время боя погиб капитан Добровольский, первым ворвавшийся во главе батальона в деревню. На участке фронта 27-го корпуса эскадрон гусар Литовского полка совместно с разведчиками 302-го Суражского атаквал и освободил деревню Скоповище. Для «энергичного развития» наступления частей 4-го Сибирского корпуса вошла бригада (98-й и 100-й полки) 25-й пехотной дивизии и была направлена в распоряжение начальника 10-й Сибирской дивизии генерала Елчанинова.

К вечеру 19 сентября войска 4-го Сибирского и 27-го армейского корпусов вытеснили противника к озерам Нарочь и Вишнево. Чтобы обеспечить тыл от ударов немцев, занимавших позиции на западном берегу реки Спяглица, и содействовать решительному наступлению 4-го Сибирского корпуса, командование отдало распоряжение 20 сентября атаковать противника у деревень Абрамовщина и Новоселки тремя полками 29-й пехотной дивизии, а на линии

Боровые – Свента двумя полками 76-й пехотной дивизии. Одновременно пошли в наступление части 4-го Сибирского корпуса. Из-за сильного огня германцев и открытой местности наступление шло очень медленно. За день, например, части 104-й дивизии продвинулись ползком всего на 600 шагов. Полкам 29-й и 76-й пехотных дивизии к вечеру удалось очистить от противника восточный берег р. Спяглица и переправиться на западный по линии деревень Абрамовщина – Новосады.

В целом наступление войск 2-й армии развивалось в сложных условиях и очень медленно. Противник оказывал упорное сопротивление. Для скорейшего прикрытия направления на Полоцк и Дисну и установления прочной связи между Западным и Северным фронтами Верховное командование приняло решение развернуть на Полоцком направлении 1-ю армию нового состава (1, 20 и 1-й Сибирский корпуса) [11, с. 271].

Важную роль в период операции по ликвидации Свенцянского прорыва сыграла конница. С целью облегчения маневра 2-й армии командование приняло решение сосредоточить на ее правом фланге всю кавалерию. Сюда 6 сентября форсированным маршем направился 1-й конный корпус генерала Орановского. Ему была поставлена задача, следуя на Молодечно и Кривичи, отбросить германскую конницу к западу, прикрыть железную дорогу Вилейка – Полоцк и восстановить связь с 5-й армией Северного фронта. Корпусу предстояло развить самые активные действия в тылу противника – на линии реки Виляя в сторону Двинска, с целью вытеснения его в район озер Нарочь и Свирь и местечка Поставы. В подчинение Орановского поступил также сводный корпус генерала Н.Е. Туманова (6-я и 13-я кавалерийские дивизии) [11, с. 272].

Одновременно на полоцком направлении создавался сильный конный отряд генерала А.С. Потапова, в который влилась прибывшая в Полоцк 7 сентября с Юго-Западного фронта 3-я Донская казачья дивизия. Отряду была поставлена задача прикрыть подступы на участке Дрисса – Полоцк, который должен был удерживать кавалерийский отряд генерала Н.Н. Казнакова.

8 сентября конные отряды приступили к активным действиям между флангами За-

падного и Северного фронтов. Их объединенными усилиями германская кавалерия была вытеснена к западу от Постав – прорыв ликвидировали. Фронт стабилизировался по линии от Рижского залива до устья Дуная, на территории Беларуси – по линии Двинск – Поставы – Сморгонь – Барановичи – Пинск.

Таким образом, в связи с переходом стратегической инициативы в руки противника и переносом им главного театра военных действий на восток, Верховное командование русской армии, чтобы избежать катастрофы, приняло решение о глубоком отводе войск из-под ударов противника. Отступление осуществлялось планомерно, с арьергардными боями: в них принимали участие 75-я и 76-я пехотные дивизии, сформированные на белорусских землях в дни мобилизации 1914 года. В пределы белорусских земель активные военные действия 1915 года переместились в начале августа и завершились в двадцатых числах сентября ликвидацией Свенцянского прорыва германских войск и стабилизацией линии фронта. Противоборствующие стороны, понесшие большие потери, перешли к долговременной обороне. Белорусские земли оказались в эпицентре одного из театров военных действий Первой мировой войны. ▀

ЛИТЕРАТУРА

1. Агеев, А.М. История Первой мировой войны 1914–1918: в 2 т. / А.М. Агеев, Д.В. Вержховский, В.И. Виноградов, В.П. Глухов, Ф.С. Криницин, И.И. Ростунов, Ю.Ф. Соколов, А.А. Строчков; под ред. д-ра ист. наук И.И. Ростунова. – М.: Наука, 1975. – Т. 2. – 608 с.
2. Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). – Фонд 2009. – Оп. 1. – Д. 24.
3. РГВИА. – Фонд 2907. – Оп. 1. – Д. 34.
4. Бои на реке Зап. Буг летом 1915 года. Обработано по официальным данным Германского Генерального штаба в 1917 году капитаном Пэльман; издано в 1918 году по поручению Германского Главного штаба действующей армии; перевод с нем. под ред. генерального штаба. – Пб., 1921. – 57 с...
5. РГВИА. – Фонд 2177. – Оп. 1. – Д. 1310.
6. Меньчуков, Е.А. Бои под Логшиным в 1915 году: наступательная операция 31-го армейского корпуса в лесах и болотах / Е.А. Меньчуков. – М.: Воениздат, 1937. – 76 с.
7. РГВИА. – Фонд 2003. – Оп. 1. – Д. 510.
8. Памяць: Гіст.-дакум. хроніка горада Гродна. – Мінск: Бел. Энцыклапедыя імя П. Броўкі, 1999. – 712 с.
9. Зайончковский, А.М. Мировая война 1914–1918 гг.: в 3 т. / А.М. Зайончковский. – 3-е изд. – Т.1: Кампании 1914–1915 гг. – М.: Воениздат, 1938. – 383 с.
10. РГВИА. – Фонд 2282. – Оп. 1. – Д. 571.
11. Ростунов, И.И. Русский фронт Первой мировой войны / И.И. Ростунов. – М.: Наука, 1976. – 388 с.